

ББК 81.432.1

Г34

Генидзе Н. К.

Г34 История лингвистических учений: сравнительно-историческое языкознание и младограмматизм : учебное пособие / Н. К. Генидзе, О. А. Барташова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 32 с.

ISBN 978-5-7310-3858-4

В учебном пособии подробно освещается становление и развитие сравнительно-исторического языкознания и младограмматического направления. Пособие снабжено дополнительными материалами: фотографиями, литературой, вопросами для самоконтроля и цитатами для комментирования.

Предназначено для студентов по направлению подготовки 45.03.02 – Лингвистика. Может быть рекомендовано для студентов (бакалавриата), магистрантов, аспирантов лингвистических специальностей, преподавателей и для всех интересующихся развитием сравнительно-исторического языкознания.

The textbook details the formation and development of comparative-historical linguistics and the young grammatical direction. The manual is supplied with additional materials: photographs, literature, questions for self-control and citations for commenting.

Designed for students in the field of training 45.03.02 – Linguistics. It can be recommended for students (bachelors), undergraduates, graduate students of linguistic specialties, teachers and for all those interested in the development of comparative-historical linguistics.

ББК 81.432.1

Рецензенты:

зав. кафедрой английского языка и перевода СПбГЭУ д-р филол. наук **Е. А. Нильсен**
доцент кафедры международных отношений СЗИУ РАНХиГС, зав. сектором иностранных языков, канд. филол. наук **Е. А. Горн**

Учебное издание

Генидзе Наталья Кирилловна
Барташова Ольга Анатольевна

**История лингвистических учений:
сравнительно-историческое языкознание и младограмматизм**

Учебное пособие

Издано в авторской редакции

Подписано в печать 10.11.16. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 2,0. Тираж 70 экз. Заказ 1744.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ

ISBN 978-5-7310-3858-4

© СПбГЭУ, 2016

Оглавление

ЧТО ПРОИСХОДИЛО В МИРЕ В XVIII–XIX ВЕКАХ?.....	4
СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ.....	5
Истоки сравнительно-исторического языкознания.....	5
Уильям Джонс и «открытие» санскрита.....	10
Зарождение сравнительно-исторического языкознания: Франц Бопп, Расмус Раск, Якоб Гримм, Александр Христофорович Востоков.....	13
Первое передвижение согласных (закон Гримма).....	16
Август Шлейхер и натуралистическое направление.....	18
МЛАДОГРАММАТИЗМ.....	22
Позитивизм.....	22
Младограмматическое направление.....	24
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ.....	29
Литература.....	29
Вопросы для самоконтроля.....	30
Цитаты для комментирования.....	31

ЧТО ПРОИСХОДИЛО В МИРЕ В XVIII–XIX ВЕКАХ?

Вспомним, что происходило в мире и, в частности в Западной Европе и России, в XVIII – XIX веках.

XVIII в – это Эпоха Просвещения (существуют разные датировки (конец XVII - середина XVIII веков)), французская просветительская литература.

1707 – объединение Англии и Шотландии, образование королевства Великобритании.

1756-1763 – Семилетняя война

1775-1783 – Американская революция (Война за независимость): 13 британских колоний провозгласили свою независимость от Великобритании как самостоятельное союзное государство (1776 г.). В 1783 г. Великобритания признала независимость США.

1788 – начало колонизации Австралии европейцами.

1789 – Великая французская революция.

1801 – образование Соединенного королевства Великобритании и Ирландии (после 1927 – Великобритании и *Северной Ирландии*).

1804 – образована Австрийская империя.

1806 – распалась Священная Римская империя.

1799-1815 – Наполеоновские войны.

1814-1815 – Венский конгресс (общеевропейская конференция, где выработывалась система договоров, направленная на восстановление монархий, которые были разрушены французской революцией и наполеоновскими войнами; определены новые границы Европы).

1810-1826 – война за независимость испанских колоний в Америке.

1861-1865 – Гражданская война в США.

1870-1871 – Франко-прусская война (во многом была спровоцирована прусским канцлером Бисмарком, формально начата Наполеоном III, закончилась поражением и крахом Франции, созданием Германской империи (Вильгельм I)).

1815-1914 – рост Британской империи: после разгрома Наполеона у англичан по сути не осталось соперников, в таком глобальном масштабе, столкновение интересов происходило только на локальном уровне. Британия становится ведущей морской державой.

XVIII-XIX вв. в России – история Российской империи от Петра I до Николая II (в частности, Северная война, основание Санкт-Петербурга, Русско-шведские войны, разделы Речи Посполитой, Пугачевщина, Восстание декабристов, Крымская война, отмена крепостного права, продажа Аляски, Русско-Турецкая война).

Последняя треть XVIII века – первая половина XIX века – промышленная революция.

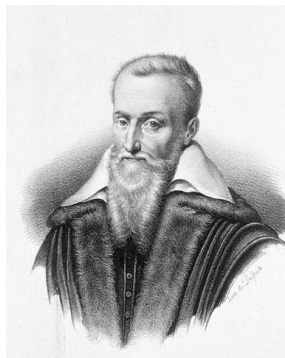
СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Истоки сравнительно-исторического языкознания

Идея о генетических связях между языками зародилась еще задолго до возникновения сравнительно-исторического направления. Так, в XVI в. **Гвильельм Постеллус** (фр. *Guillaume Postel*, лат. *Guilhelmus Postellus*, 1510-1581, см. фото справа) в своей работе «*О родстве языков*» (*De originibus seu de hebraicae lingua*, 1538) одним из первых попытался классифицировать языки.

А уже в 1599 г. Голландский ученый **Иосиф Юстус (Жозеф Жюст) Скалигер** (фр. *Joseph Juste Scaliger*, лат. *Josephus Justus Scaliger*, 1540-1609, см. фото слева) в своем трактате «*Рассуждение о языках европейцах*» (*Diatriba de Eurapaeorum linguis*) классифицирует все европейские языки: он возводит их к 11 основным группам, среди которых 4 больших и 7 малых.

При этом, каждая группа имеет свой язык-мать (*matrices*). Единство слов проявляется в тождестве слов. Одиннадцать языков-матерей И.Ю. Скалигер объявляет «не связанными между собой никакими узами родства». Языку-матери он присваивает слово, общее его отраслям и диалектам. Четыре слова – **Deus, Θεός, Godt, Богъ** – становятся приметами четырех основных языков-матерей: латинского, греческого, тевтонского, славянского.

Семь малых языков-матерей: албанский, татарский, венгерский, финский, ирландский, кимрский (бриттский), баскский. И.Ю. Скалигер также известен тем, что предложил хронологическую шкалу - «юлианский период», к которой можно было приводить все исторические даты (до этого использовалась «относительная» хронология: по олимпиадам, консулам, от основания Рима), что позволило систематически соотнести различные календарные системы и события.

Первая классификация славянских языков принадлежит хорватскому богослову, философу, лингвисту **Юрию Крижаничу** (хорв. *Juraj Križanić*, 1617(18)-1683) и представлена в его труде «*Грамматично исказанје об руском езику*» (1666), в котором для установления единства между всеми славянскими языками он задумал создать единый славянский язык. Он стремился создать чистый славянский язык, без иностранных заимствований. При всей искусственности эта грамматика является первым опытом сравнительно-исторического изучения славянских языков.

Проблема родства языков волновала в этот период и философов, в частности внимание этому вопросу уделяет **Готфрид-Вильгельм Лейбниц**

(нем. *Gottfried Wilhelm Leibniz*, 1646-1716), считая, что со временем будут созданы словари и грамматики всех языков мира и это даст возможность решить проблему родства языков и их классификации. Для этого он стремился повсеместно организовать исследование и описание ранее не изученных языков. Значительное внимание, по его мнению, должно быть уделено изучению многочисленных языков России. Также он отмечал важность установления границ между языками и фиксирования этих границ на географических картах – это было совершенно ново для того времени. Г.В. Лейбниц разделили все языки мира на две основные группы: арамейские (семитские) и яфетические. Яфетические в свою очередь подразделяются на скифские (финские, тюркские, монгольские, славянские) и кельтские (европейские).

В XVIII в. в основном шло накопление фактов и приемов описания в рамках старых идей, но некоторые ученые (больше философы, чем собственно лингвисты) высказывали и принципиально новые теоретические положения, постепенно менявшие общие представления о языке. Увеличилось количество известных в Европе языков, составлялись грамматики миссионерского типа, появлялись многоязычные словари и компендиумы, куда старались включить информацию о как можно большем числе языков.

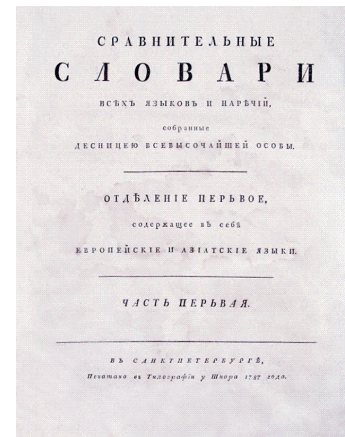
В 1784 г. русская императрица Екатерина II заинтересовалась идеей о единстве всех мировых языков и занялась сравнительным языкознанием, а затем предоставила материалы своего изучения историку и лингвисту Г.Л.Х. Бакмейстеру (1730-1806). В апреле 1785 г. Екатерина II привлекла к

этой работе П.С. Палласа. **Петер Симон Паллас** (нем. *Peter Simon Pallas*, 1741-1811, см. фото) – знаменитый немецкий и русский учёный-энциклопедист, естествоиспытатель и путешественник XVIII-XIX вв. П.С. Паллас прославился научными экспедициями по территории России во второй половине XVIII века и внёс существенный вклад в мировую и российскую науку – биологию, географию, геологию, филологию и этнографию.

П.С. Палласом были составлены программа и анкета для сбора материала и сравнительного анализа языков народов России и всего мира. Анкета была разослана не только администраторам российских провинций, но и в Европу, Китай, Бразилию и Северную Америку, где президент Джордж Вашингтон поручил губернаторам Соединённых Штатов собирать материалы для учёных занятий русской императрицы. Предполагалось, что данное исследование могло бы «привести к решению о существовании одного первобытного языка». При этом особое внимание следовало обратить на языки «внутренней Азии» — области, которую П.С. Паллас считал очагом происхождения человеческого рода.

Далее (в 1786-1791 гг.) П.С. Паллас занимался подготовкой и изданием сравнительного словаря. Первое издание (1787-1789 гг.) под названием «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницей всевысочайшей особы» состояло из двух частей и включало данные о более 200 языках и наречиях народов Азии и Европы, а также народов Севера (в том числе описаны 142 азиатских языка, 51 европейский язык и 50 языков народов Севера). Первый том включал 273 понятия — термины родства, названия зверей, домашних животных, птиц, природных явлений и т. д.; в специальном «Лексиконе» было представлено 149 языков. Второй том содержал названия простых числительных на 222 языках. В 1790-1791 гг. словарь был переиздан в дополненном и исправленном виде. Второе издание, состоявшее из четырех томов, называлось «Сравнительный словарь всех языков и наречий, по азбучному порядку расположенный». В новом четырёхтомном издании были представлены 272 языка и диалекта, в число которых также вошли 30 языков Африки и 23 языка Америки. Согласно предложению Екатерины II, структура словаря была изменена. Как явствует из нового названия слова различных языков мира располагались в нём в алфавитном порядке. При составлении этого словаря П.С. Паллас также использовал материалы Г.Л.Х. Бакмейстера.

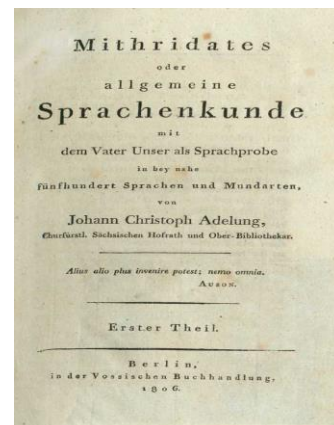
Несмотря на небывалость замысла, лингвистический проект Екатерины II и П.С. Палласа имел ряд изъянов и был оценён некоторыми современниками как скороспелое и непродуманное сочинение. Под сомнение была поставлена точность воспроизведения слов, взятых у не имеющих письменности народов, составители не учли ни географического положения языков, ни их происхождения. Все иноязычные слова были записаны русскими буквами, весьма приблизительно отображающими реальное произношение. Сбор данных проводился поспешно и чаще всего неспециалистами, в результате чего в словаре было допущено много ошибок и искажений в передаче звучания слов. Однако сама критика способствовала становлению метода ещё не родившейся науки.

В начале XIX в. появился грандиозный труд «Митридат» И.Х. Аделунга - И.С. Фатера (полное название «*Митридат или всеобщее языкознание, имеющее в качестве языкового примера «Отче наш» на почти 500 языках и диалектах*», нем. *Mithridates oder allgemeine Sprachkunde mit dem "Vater Unser" als Sprachprobe in beynahe fünfhundert Sprachen und Mundarten*, Берлин, 4 тома). **Иоганн Кристоф Аделунг** - (нем. *Johann Christoph Adelung*, 1732-1806, см. фото) –

немецкий филолог, представитель немецкого Просвещения, сыгравший огромную роль в нормализации и унификации немецкого литературного языка; труды Аделунга непосредственно предшествовали развитию в Германии научного языкознания. **Иоганн Северен Фатер** (нем. *Johann Severin Vater*, 1771-1826) — немецкий лингвист и теолог, специалист в области изучения славянских языков. В 1806 г. вышел первый том этого грандиозного труда. Он включал в себя сведения о нескольких сотнях известных к тому времени языках; к нему был приложен перевод молитвы «Отче наш» почти на 500 языках. Этот труд был предпринят с целью облегчить сравнение разных языков и установить их родство. И-Х. Аделунг полагал, что таким образом можно выявить древнейшие корни слов. Тома II-IV этого труда были закончены и изданы учеником И-Х. Аделунга И.С. Фатером в 1809-1817 гг.

В это же время продолжали составляться и общие рациональные грамматики в духе грамматики Пор-Рояля, из Франции традиция их написания распространяется в Германию. Однако такие грамматики не содержали особо новых идей. Идея конструирования «идеальных» языков постепенно перестает быть популярной. Надо отметить, что в это же время продолжает развиваться нормативное изучение языков Европы. Для большинства из них к концу XVIII в. сформировалась разработанная литературная норма. При этом сами языки описывались более строго и последовательно, активно велась словарная работа. Так, огромное значение для окончательного установления норм английского языка имела деятельность выдающегося лексикографа С. Джонсона.

Сэмюэл Джонсон - (англ. *Samuel Johnson*, 1709-1784, см. фото) — английский литературный критик, лексикограф и поэт эпохи Просвещения, чьё имя, по оценке «Британники», стало в англоязычном мире синонимом второй половины XVIII века. Составление толкового словаря английского языка (англ. *A Dictionary of the English Language*) заняло девять лет. Этот труд прославил автора по всей стране и принес ему титул «магистра искусств» Оксфордского университета. Несмотря на то, что С. Джонсон не имел предшественников в подобного рода работе и на момент публикации (1755) словарь его был первым в английской литературе, он и сегодня не потерял своей ценности. С. Джонсон является одним из самых часто цитируемых людей XVIII в.¹

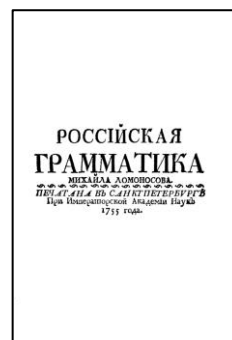
¹ На сайте www.samueljohnson.com собрано более 1800 цитат С. Джонсона («Доктора Джонсона»).

Среди стран, где в XVIII в. активно велась деятельность по нормализации языка, следует назвать и Россию. Если до того в Восточной Европе объектом изучения служил лишь церковнославянский язык, то,

начиная с петровского времени, стал развиваться процесс формирования норм русского литературного языка, что требовало и его описания. В 30-е гг. XVIII в. **Василий Евдокимович Ададуров (Ададуров) (1709-1780)** пишет первую в России грамматику русского языка. Затем появляется «Российская грамматика» великого русского ученого **Михаила Васильевича Ломоносова (1711-1765, см.**

фото). В XVIII в. складывается и русская лексикография. В течение века благодаря активной теоретической и практической деятельности В.К. Третьяковского, М.В. Ломоносова, а позже Н.М. Карамзина и его школы складываются нормы русского языка.

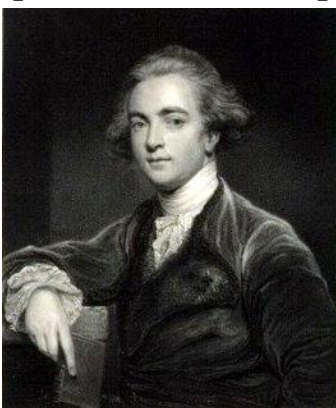
В XVIII в. к теоретическим проблемам языка также обращались ученые, не создавшие каких-либо строгих методов языкового описания и обычно не бывшие профессиональными лингвистами, в частности **Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646-1716)** и **Иоганн Готфрид Гердер (1744-1803)** в Германии; **Джамбатиста Вико (1668-1744)** в Италии; **Этьен Бонно де Кондильяк (1715-1780)** и **Жан-Жак Руссо (1712-1778)** во Франции. В их сочинениях появляется ряд новых идей, главной из которых стала идея исторического развития языка. Именно в XVIII в. в центр обсуждений встала проблема происхождения языка, ни до того, ни после того она не обсуждалась столь активно. На смену библейским представлениям об Адаме и Вавилонской башне пришли попытки рационалистических объяснений. Почти все известные до наших дней концепции происхождения языка появились именно в XVIII в., но они были основаны не на анализе языкового материала, а на произвольных догадках. Наиболее разработанную теорию происхождения и развития языка для тех лет предложил Э.Б. де Кондильяк, считавший, что язык на ранних этапах развивался от бессознательных криков к сознательному их использованию, а, получив контроль над звуками, человек смог контролировать свои умственные операции. Он развил идею о первичности языка жестов, который поначалу лишь дополнялся звуковым, а звуковые знаки возникали по аналогии с жестами, и концепцию о едином пути развития языков, который, однако, языки проходят с разной скоростью, и потому одни языки совершеннее других. Это первый вариант концепции стадий, позднее развитой Фридрихом фон Шлегелем, Августом Шлегелем и Вильгельмом фон Гумбольдтом.

Уильям Джонс и «открытие» санскрита

Некоторые ученые уже в середине XVIII в. близко подходили к формулированию основных положений сравнительно-исторического метода (например, немецкий историк и филолог **Август Людвиг Шлёцер** (нем. *August Ludwig von Schläzer*, 1735-1809), также см. предыдущую главу). Однако эти идеи еще не сопровождались массовыми сопоставлениями конкретного языкового материала, и исследователи не привлекали данные древнеиндийского языка.

Первое упоминание о санскрите относится к концу XVI века, когда в итальянский купец **Филиппо Сассетти** (ит. *Filippo Sassetti*, 1540-1588) написал письмо своим родным из Индии, с восторгом рассказывая им о *lingua Sanscruta* и отмечая множество совпадающих слов в санскрите и итальянском. И лишь к концу XVIII – началу XIX в. древнеиндийский язык (санскрит) оказался включенным в сферу исследовательских интересов. Еще в 1767 г. Французский священник **Гюстав-Лоран Кёрду** (фр. *Gaston-Laurent Cœurdoux*, 1691-1779) представил Французской Академии доклад о родстве индоевропейских языков, в котором обосновал идею об их происхождении из единого источника. Г.-Л. Кёрду был священником-иезуитом и, находясь в индийской миссии, исследовал обычаи, историю и языки Индии. Как известно традиционным для его времени способом сообщения о наиболее существенных научных находках была переписка, поэтому многое из его лингвистического наследия содержится в письмах. Но эпистолярное наследие, отражающее его лингвистические взгляды, было опубликовано лишь в 1808 г. Историко-языковую теорию Г.-Л. Кёрду можно определить как *протолингвистическую*².

По выражению известного датского лингвиста Вильгельма Томсена (дат. *Wilhelm Ludwig Peter Thomsen*, 1842-1927) в течение всего XVIII века сравнительно-исторический метод «вital в воздухе». Нужен был

некоторый толчок, который стал бы отправной точкой для кристаллизации метода. И именно таким толчком стало «открытие» санскрита. В 1786 г. английский востоковед **Уильям Джонс** (англ. *Sir William Jones*, 1746-1794, см. фото) выступил на заседании Королевского общества в Калькутте с докладом. Прожив много лет в Индии и занимаясь изучением индийской культуры, У. Джонс одним из первых среди европейцев узнал санскрит и первым начал его сопоставлять с греческим, латинским и другими языками Европы. Сходство

² Подробнее: Пастернак Е.Л. Роль протолингвистики Г.-Л. Керду в формировании исторического метода в языкознании. / Вестник ПСТГУ, III Филология, 2007. Вып. 4(10), с.143-155. Murr S.L. Indologie du Père Cœurdoux. Paris, 1986.

санскрита с этими языками было очевидным, и У. Джонс выдвинул идею о происхождении всех этих языков, включая санскрит, от единого предка. Надо отметить, что У. Джонс рассматривает санскрит наряду с другими языками индоевропейской семьи. Для него санскрит не выступает в качестве праязыка, как это было свойственно концепции ряда лингвистов более позднего периода. В то же время он заявлял, что санскрит обладает удивительной структурой, более совершенной, чем греческий, более богатой, чем латинский, и более прекрасной, чем каждый из них.

Надо отметить, что доклад У. Джонса был не только серьезнее с более ранними высказываниями европейцев о санскрите, но еще и появился в благоприятный момент, в самом начале зарождающегося интереса части европейских ученых к ближневосточным и индийским исследованиям.

Открытие санскрита стало тем недостающим звеном, после появления которого началось бурное развитие исследований в области сопоставления европейских языков с санскритом и между собой. Хотя открыли санскрит англичане, но вскоре санскрит начинают изучать и во Франции (отчасти это связано с тем, что Наполеон в эпоху своего правления поощрял археологические раскопки в Египте и на Ближнем Востоке, тем самым

установив долговременную связь французской науки с неевропейскими языками Средиземноморья) и в Германии. Так, в 1808 г. **Фридрих фон Шлегель** (нем. *Karl Wilhelm Friedrich von Schlegel*, 1772-1829, фото слева) писал о своей надежде разжечь любовь к изучению санскрита в Германии или хотя бы подготовить к этому почву. А в 1819 г. его брат, **Август фон Шлегель** (нем. *August Wilhelm von Schlegel*, 1767-1845, фото справа), назначенный заведующим кафедрой в только что открытом в Бонне

университете, заявил, что был бы счастлив, если бы мог чем-то поспособствовать изучению санскрита в Германии. И получив поддержку правительства, он сумел достичь этой цели. После окончания наполеоновских войн в Пруссии расширилось университетское образование: в частности, были созданы кафедры санскрита и исторического

языкознания. Многие сложились благодаря тому, что министром народного образования Пруссии некоторое время служил Вильгельм фон Гумбольдт (нем. *Frederich Wilhelm Christian Karl Ferdinand Freiherr von Humboldt*, 1767-1835). Таким образом, скоро центр исследований переместился в Германию, страну с наиболее сильными научными центрами и школами. В течение XIX в. там находился центр мировой лингвистики, прежде всего, сравнительно-исторического языкознания (компаративистики).

Первая грамматика санскрита на английском языке была опубликована уже в начале XIX в., а с 1808 г. классическая литература на санскрите стала переводиться на европейские языки.

Надо отметить, что изучение европейцами санскрита помимо того, что сравнение санскрита с европейскими языками стало важной ступенью в развитии сравнительно-исторического языкознания, имело и еще одно важное последствие: европейцы столкнулись со сложившейся в Индии независимой традицией научной лингвистики, которая к этому моменту имела уже признанные школы, а также древние тексты с комментариями и толкованиями. В области фонетики и в некоторых аспектах грамматики индийская теория и практика во многом опережала всё то, что было достигнуто к этому времени европейскими учеными.

Работу У. Джонса продолжил **Фридрих фон Шлегель** (нем. *Karl Wilhelm Friedrich von Schlegel*, 1772-1829). Сравнивая санскрит, греческий, немецкий, персидский и другие языки в своей работе «О языке и мудрости индийцев» (*Über die Sprache und Weisheit der Indier*, 1808) он предложил термин «**сравнительная грамматика**». Также он первым ввел в употребление термин «**индогерманские языки**», затем замененный синонимом «**индоевропейские языки**». Ф. Шлегель считал, что санскрит является источником, из которого позднее развились другие индоевропейские языки, и усматривал родство санскрита с греческим, латинским, персидским, германскими языками не только в словарном составе, но и в грамматическом строе. Прародину европейских народов он искал в Индии. С именем Ф. Шлегеля также связан и первый опыт типологической классификации языков. Он ввёл понятие флективных языков, которые были объявлены совершенными. Позже его брат, **Август фон Шлегель** (нем. *August Wilhelm von Schlegel*, 1767-1845), дал подробную характеристику флективных языков, ввёл термины «синтетизм» и «аналитизм» и указал на движение европейских языков от синтетического к аналитическому типу.

Надо также отметить, что на изменение подхода к языкам, на возникновение новых путей исследования повлиял сформировавшийся в конце XVIII в. принцип историзма / эволюционизма (в частности под воздействием открытий Жана Батиста Ламарка (фр. *Jean-Baptiste Pierre Antoine de Monet, Chevalier de Lamarck*, 1744-1829) и Карла Линнея (шв. *Carl Linné*, 1707-1778): наиболее существенным свойством языка стала его способность к историческому развитию и его изменчивость во времени.

Таким образом, объединение уже не новой идеи множественности и многообразия языков, с одной стороны, и новой идеи исторической изменчивости языков, с другой стороны, стало идейной основой нового, компаративистского по своей сущности лингвистического мировоззрения.

Зарождение сравнительно-исторического языкознания: Франц Бопп, Рasmus Раск, Якоб Гримм, Александр Христофорович Востоков

Поначалу сопоставления языков были очень несовершенными. Но

всего через три десятилетия после открытия санскрита, в 1816 г., появляется первая работа, заложившая основы сравнительно-исторического метода. Это была книга **Франца Боппа** (нем. *Franz Bopp*, 1791-1867, см. фото слева) «О системе спряжения санскритского языка в сравнении с таковым греческого, латинского, персидского и германского языков» (нем. «*Über das Konjugationsystem der Sanskritsprache in Vergleichung mit jenem der griech.-lat., pers. und german. Sprache*»). В 1818 г. была издана книга другого

крупного ученого, датчанина **Расмуса Раска** (дат. *Rasmus Christian Rask*, 1787-1832, см. фото справа), «Исследование в области древнесеверного языка, или происхождение исландского языка» (дат. «*Undersøgelse om det gamle Nordiske eller Islandske Sprogs Oprindelse*»). Р. Раск свою короткую жизнь провел в многочисленных длительных командировках и знал большое количество мертвых и живых языков, нередко выученных ради возможности сравнивать языки и устанавливать между ними сходства и различия. Большинство его трудов было написано на датском языке, не столь распространённым в научных кругах, это замедлило знакомство с ними, не позволив своевременно оценить его вклад в лингвистику.

В 1819 г. вышел первый том «Немецкой грамматики» (нем. *Deutsche Grammatik*) **Якоба Гримма** (нем. *Jacob Ludwig Karl Grimm*, 1785-1863, см. фото

слева), в 1820 г. - «Рассуждение о славянском языке» **Александра Христофоровича Востокова** (1781-1864, см. фото слева). За исключением рано умершего Р. Раска, эти ученые продолжали активно работать

примерно до 50-х гг. XIX в., опубликовав немало сочинений. В этих сочинениях впервые формировался **сравнительно-исторический метод**.

В 1822-1852 гг. Ф Бопп составил первую в Германии грамматику санскрита. А в 1833-1852 г. (2-ое изд с 1857 г) был издан самый его главный труд «Сравнительная грамматика санскрита, зенда, армянского, греческого, латинского, литовского, старославянского, готского и немецкого языков» (нем. *Vergleichende Grammatik des Sanskrit, Send, Armenischen, Griechischen, Lateinischen, Litauischen, Altslavischen, Gotischen und Deutschen*).

Помимо четырехтомной «Немецкой грамматики» (нем. *Deutsche Grammatik*, первый том вышел в 1819 г., второе, радикально переработанное издание первого тома, который включал в себя историческую фонетику германских языков, вышло в 1822 г.; все четыре тома были завершены в 1837 г.) из важнейших работ Я. Гримма необходимо также назвать «Историю немецкого языка» (1848) и «Немецкий словарь» (нем. *Deutsches Wörterbuch*), который он вместе с братом Вильгельмом Гриммом (нем. *Wilhelm Grimm*, 1786-1859) начал издавать с 1854 г. По своей сути это сравнительно-исторический словарь всех германских языков, заверченный лишь в 1970-ые гг.

Никто из перечисленных ученых не стремился к общетеоретическим и тем более философским рассуждениям, которыми были так богаты XVII и XVIII вв. Работая с конкретным материалом, они старались выработать действительно научный метод исследования, выдвинули ряд методических принципов, которые, будучи развиты компаративистами последующих поколений, сохраняются в компаративистике и по сей день. Эти принципы отчасти формулировались и раньше, однако, впервые они были подкреплены основанным на них анализом большого фактического материала. Наиболее широким по своему подходу был Ф. Бопп, старавшийся охватить все известные к тому времени индоевропейские языки. Р. Раск и Я. Гримм занимались германскими языками, А.Х. Востоков - славянскими. Основатели компаративистики владели материалом ограниченного числа индоевропейских языков, они сопоставляли родственные языки, но еще не занимались систематической реконструкцией праязыка. Но для своего времени труды первых компаративистов были большим шагом вперед. Впервые наука о языке могла развиваться на основе достаточно строгого метода. В ряде работ исследовалось историческое развитие отдельных языков и языковых групп. Так, Я. Гримм описывал историю германских языков и диалектов начиная с самых древних засвидетельствованных форм. Такое изучение исторического развития германских языков дало возможность выявить закономерности их фонетического развития. Ему и некоторым его современникам принадлежат первые формулировки конкретных законов звуковых изменений языка.

Предпосылкой применения сравнительно-исторического метода является возможность распада языков, возможность происхождения группы родственных языков из одного источника. Общий язык, из которого развивались родственные языки, получила в теории сравнительно-исторического языкознания название *языка-основы* или *праязыка* (нем. *Ursprache*, англ. *parent language*). В отдельных случаях язык-основа известен (народная латынь для романских языков), но чаще всего язык-основу это гипотетически восстанавливаемая языковая модель.

Восстановление праязыковых форм не является самоцелью, а служит для выяснения того, что именно в каждом исторически засвидетельствованном языке сохраняется от древнейшего языкового состояния, а что является результатом самостоятельного развития языка. Надо помнить, что процесс распада нельзя представить, лишь как прямое расчленение некогда единого целого. Предполагают, что уже общеиндоевропейский и общегерманский делились на диалекты.

Одним из принципов было понимание того, что сравнивать следует не целые слова известных языков, а их составные части: корни, окончания. Понятие корня было сформулировано Ф. Боппом уже в 1816 г. При этом корень понимался как древний комплекс, которому в более поздних языках могут соответствовать и аффиксы, и не имеющие значения элементы. И Ф. Бопп, и Р. Раск считали лексические параллели менее надежными, чем грамматические, ибо как указывает Р. Раск, при смешении одного языка с другим наблюдается лишь крайне редко, даже никогда не бывает, чтобы один язык принял бы формы словоизменения и флексии другого, скорее наоборот – он теряет собственные, поэтому на первых порах, сравнительно-историческое исследование строилось как сравнительная грамматика родственных языков, выявлялось происхождение тех или иных морфологических показателей. Другой принцип - *регулярности соответствий* - впервые наиболее четко сформулировал Р. Раск. Он первым разграничил имеющие разную значимость для компаративистики классы лексики. В языках имеются слова, наиболее показательные для установления родства, поскольку они очень устойчивы и не склонны к заимствованию: это местоимения, числительные, имена родства и др., в то время как слова, связанные с торговлей, образованием, наукой и т. д., слишком часто заимствуются. Данное разграничение проводится сравнительно-историческим языкознанием и сейчас.

Создатели сравнительно-исторического метода не только обосновали положение о родстве языков, но и заложили основы научных приемов сравнительно-исторического анализа фактов родственных языков³.

В 1868 г. (2-е изд. 1870 г.) появился «Сравнительный словарь индогерманских языков» (нем. *Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen*) немецкого филолога **Августа Фика** (нем. *Friedrich Conrad August Fick*, 1833-1916). По сути это первый этимологический словарь праиндоевропейского языка: автор провел всесторонний сравнительный анализ родственных слов.

³ Подробнее об исследованиях индоевропейских и в частности, германских и романских языков, см., например, Введение в германскую филологию / Арсеньева М.Г., Балашова С.П., Берков В.П., Соловьева Л.Н. М., 2006 (др. изд. 1998, 2000, 2003). Берков В.П. Современные германские языки. М., 1996. Языки мира: Германские языки. Кельтские языки. М., 2000. Языки мира: Романские языки. М., 2001.

Первое передвижение согласных (закон Гримма)

Когда сравнительно-историческое языкознание только зарождалось, один из его основателей, а именно **Расмус Раск** (слева), в 1818 г. обратил внимание, что отражения согласных в латинском и греческом с одной стороны, и в германских языках, с другой, в словах с одинаковым значением, не совпадают, но наблюдаются определенные соответствия. Позднее, в 1822 г. **Якоб Гримм** (справа) расширил наблюдения Р. Раска и обобщил полученные данные в виде

правила, позже были уточнены отдельные спорные моменты. Это правило называют **Первым (общегерманским) передвижением согласных, законом Гримма** (анг. *the First Consonant Shift*, нем. *die erste Lautverschiebung*). Чаще всего в примерах используются санскрит, греческий, латынь, готский, древнеанглийский, древневерхненемецкий.

Для позднего индоевропейского периода восстанавливают систему звуков, которая состоит из пяти кратких и долгих гласных, а также согласных: смычных (глухих, звонких, предыхательных), щелевого и сонорных. Именно с развитием смычных и связаны наибольшие изменения в системе согласных германских языков. Первое передвижение согласных состоит из трех процессов, которые между собой не связаны, последовательность их не установлена. Приведем некоторые примеры:

индоевропейским глухим смычным **p t k k^w** соответствуют германские глухие щелевые **f ƀ χ χ^w**

отец	скр. pitár- гр. patér лат. pater рус. папа	гот. fadar да. fæder двн. fater дисл. faðir
три	скр. tráyas гр. treis лат. trēs рус. три	гот. þreis да. þri двн. drī дисл. þrir
ночь	скр. nak(t) гр. nykt лат. noct-	гот. nahts да. niht двн. naht

индоевропейским звонким смычным **b d g g^w** соответствуют германские глухие смычные **p t k k^w**

два	скр. dvā(u)- гр. dýor лат. duo рус. два	гот. twai да. twā дисл. tveir
-----	--	---

индоевропейским звонким смычным придыхательным⁴ **bh dh gh**
g^wh соответствуют германские звонкие щелевые **b ð g g^w**

брат	скр. bhrátar - гр. phrátōr	гот. brōþar да. brōðor
	лат. frāter ст.сл. братръ	дисл. bróðir

При этом а) индоевропейские глухие смычные не переходили в щелевые, если им предшествовал спирант **s**: лат. **stēlla** (звезда) – гот. **stairnō**, да. **steorra**, двн. **sterno**; б) в группе из двух глухих смычных только первый подвергается перебою: гр. **οctό**, лат. **octō** (восемь) – гот. **ahtau**, да. **eahta**.

Сопоставление индоевропейских и германских форм показывает, что в некоторых случаях вместо ожидаемых по перебою глухих щелевых, мы видим звонкие щелевые. Это явление было объяснено в 1877 г. датским лингвистом Карлом Вернером (дат. *Karl Verner*, 1846-1896), получило название **Закон Вернера** (англ. *Verner's law*, нем. *Vernersches Gesetz*), который наряду с законом Гримма считается одним из самых известных фонетических законов сравнительно-историческом языкознании. К. Вернер обратил внимание на то, что озвончение происходило, если непосредственно предшествующий гласный был безударный, и не происходило, если предшествующий был под ударением. Поэтому в следующем примере индоевропейскому **p** соответствует в германских **f**, а индоевропейскому **t** соответствует не **þ**, а **ð** (далее перешедшее в **d**): скр. **pitár**- гр. **patér** лат. **pater** (отец) - гот. **fadar** да. **fæder** двн. **fater** дисл. **faðir**

Существуют разные теории причин этого передвижения, но точные причины и его датировка не установлены. Можно с определённой долей вероятности считать, что оно началось в период формирования общегерманского языка, около 2 тысячелетия до н. э. и закончилось около 500 г. до н. э. до соприкосновения древних германцев с римлянами. Такое предположение основано на том, что ни одно из первых латинских заимствований не подвергалось в германском этому изменению. Также датировки строятся на анализе древнейших германских имен собственных, географических названий, которые были засвидетельствованы у античных авторов, а также германских заимствований в финском.

Задание: Попробуйте самостоятельно сравнить термины родства (мать, отец, брат, сестра, сын и др.), части тела (сердце, колено и др.), названия животных и явления природы (рыба, гусь, мышь, пруд (болото), ночь, звезда и др.), прилагательные (новый, глубокий, красный и др.), числительные (1-10, 100) в различных языках мира.

⁴ Надо иметь в виду, что из всех индоевропейских языков только в санскрите зафиксированы **bh, dh**, в других древних индоевропейских языках им соответствуют другие согласные, **gh** не отражено ни в одном индоевропейском языке и восстанавливается только методом сравнительной реконструкции.

Август Шлейхер и натуралистическое направление

К середине XIX в. произошло значительное накопление фактического материала. Лингвисты уже не ограничивались материалом только санскрита, древнегреческого, германских и романских языков: объектом изучения стали такие языки, как иранские, балтийские, армянский; развились славистика и кельтология. Сопоставления в работах компаративистов стали значительно надежнее. Надо отметить, что к середине XIX в. они несколько изменили свое отношение к проблематике сравнительно-исторических исследований – их все больше интересуют конкретные языковые факты, нежели общие теоретические вопросы.

В это время в Европе наблюдается бурное развитие естественных наук: передовые люди Европы находятся под влиянием идей **Чарльза Дарвина** (англ. *Charles Robert Darwin*, 1809-1882). Влияние Ч. Дарвина на лингвистику оказалось настолько серьезным, что в недрах сравнительно-исторического языкознания сформировалось **натуралистическое направление**, главой которого был **Август Шлейхер** (нем. *August Schleicher*, 1821-1868, см. фото). В гимназии А. Шлейхер изучал латынь, греческий, еврейский языки, интересовался китайским и санскритом, в университете учил арабский; позже занимался славянскими языками, особенно церковнославянским, которые доставили ему скоро славу лучшего их знатока среди немецких учёных; также свободно владел чешским. А. Шлейхер занимался общими проблемами индоевропейских языков, а также германскими, славянскими, балтийскими языками в их сравнительно-историческом и типологическом аспектах. Самый значительный его труд «Компедий сравнительной грамматики индоевропейских языков» (нем. *Compendium der vergleich. Grammatik der indogermanischen Sprachen*, 1861) вырос из его лекций, которые включали немецкий язык и литературу, общее языкознание, историю и сравнительную грамматику индоевропейских языков. Это была вторая после Ф. Боппа сравнительно-историческая грамматика индоевропейских языков.

А. Шлейхер поставил своей целью описать жизнь звуков и форм десяти индоевропейских языков. Первое поколение компаративистов устанавливало родство индоевропейских языков, общность их происхождения, но не восстанавливало источника. Ф. Шлегель возводил все индоевропейские языки к санскриту, Р. Раск – к мертвому древнефракийскому, Ф. Бопп, хотя и считал, что у индоевропейских языков был единый предок – индоевропейский праязык, восстанавливал лишь грамматические формы предполагаемого языка-предка. А. Шлейхер поставил вопрос более масштабно и четко.

Лингвистику А. Шлейхер относит к естественным наукам: язык считал таким же организмом, как и растение или животное, переносил в лингвистику недавно возникшую теорию происхождения видов Ч. Дарвина. История индоевропейских (и любых других) языков объяснялась А. Шлейхером на основе концепции родословного древа: первоначально существовал единый праязык, затем в силу исторических условий (одни народы мигрировали, другие оставались на месте и т. д.) этот праязык распадался на части, каждая из этих частей могла в свою очередь распадаться дальше, и этот процесс мог происходить многократно. Индоевропейский праязык – один из множества праязыков, существовавших в глубокой древности. Это дописьменный язык, не зафиксированный в письменных памятниках. Индоевропейский праязык распался на языки, от которых уже сохранились письменные памятники. А. Шлейхером была предложена и конкретная схема расчленения на нескольких этапах индоевропейского праязыка на группы. Сама конкретная схема достаточно быстро устарела, однако общий принцип сохранился в лингвистике до наших дней. В схематическом виде такая структура действительно напоминает родословное древо. Влиянием идей дарвинизма объясняется и подражание естественнонаучным методам исследований, и любовь к терминам этой научной сферы, перенесённым в лингвистику: «организм» языка, языковые «семьи» и «ветви», генеалогическое (родословное) «дерево». В связи с этим за лингвистическим направлением, главным представителем которого был А. Шлейхер, и установилось наименование *натуралистического*.

Концепция родословного древа основана на том, что развитие языков, как и развитие животного и растительного мира, идет только одним способом: языки и языковые группы могут какое угодно число раз дробиться, отдельные ветви могут «отсыхать», но ни при каких условиях языки не могут скрещиваться между собой: языки расходятся, но не сходятся. В конце XIX — начале XX в. концепция родословного древа неоднократно критиковалась многими учеными, которые говорили о слишком механическом ее характере, о неучете явлений «скрещености» и «смешения» языков. Попытка признать такие «скрещености» и «смешения» была одно время популярной. Крайним проявлением таких тенденций была концепция **Николая Яковлевича Марра** (1864-1934), прямо противоположная концепции родословного древа. Однако несмотря ни на что последняя концепция устояла. Некоторая ее прямолинейность у А. Шлейхера была скорректирована добавлением теории субстрата, но в целом процесс исторического развития языков и сейчас понимается так же. Сохранились и принципы построения генетической классификации языков, им сформулированные, хотя, конечно, сами эти классификации сильно отличаются от того, что было в 60-е гг. XIX в.

Надо отметить, что А. Шлейхер уже четко понимал, что санскрит — не индоевропейский праязык, а древнейший известный нам представитель одной из ветвей этой семьи, что древнегреческий или старославянский прямо не возводятся к санскриту. Однако он еще сохранял как реликт представлений эпохи Ф. Боппа идею о том, что «чем восточнее живет индоевропейский народ, тем более древним остался его язык, и чем западнее, тем менее древних черт и более новообразований содержит он». А Шлейхер полагал, что чем дальше носители индоевропейских диалектов отошли от первоначальной индоевропейской прародины, которую он видел в Средней Азии, тем большему распаду подвергся сам языковой организм. Индоевропейцы, ушедшие с прародины южным путём, дали начало языкам греческому, латинскому (который претерпел больше изменений и, следовательно, беднее греческого), кельтскому. Индоевропейцы, ушедшие северным путём, дали начало славянам (в языке которых еще сохраняются старые падежные и глагольные флексии) и литовцам (где также сохраняется богатое склонение), дальше на запад ушли предки германцев (чем западнее расположен германский язык, тем меньше у него сохранилось старых форм; английский совсем утратил падежи). Такая догматическая идея позже была отвергнута младограмматиками.

Как и **Вильгельм фон Гумбольдт** и, несомненно, под его влиянием, А. Шлейхер выделял две основные стадии (периода) в истории языка: «доисторическую» и «историческую». Доисторический период понимается им примерно таким же образом, как у В. фон Гумбольдта: это развитие языка от простого к сложному. Однако исторический период понимается иначе. Если у В. фон Гумбольдта языки в исторический период не развиваются, но совершенствуются, то А. Шлейхер понимает этот период как регресс, «распад языка в отношении звуков и форм». У А. Шлейхера сохранилось существовавшее у романтиков представление о морфологически сложных и одновременно связанных с «мудростью древних» классических языках (санскрите, древнегреческом, латинском) как о самых совершенных. Концепция регресса строилась исключительно на основе развития индоевропейских языков от синтетизма к аналитизму. Согласно А. Шлейхеру, морфологическое упрощение следует считать «распадом», причем английский язык значительно дальше регрессировал, чем немецкий. Выделение двух периодов истории языка (прямо именуемой «жизнью языка») подводит к аналогии с живым организмом: тот и другой развиваются, растут, затем постепенно начинают стареть, распадаться.

До А. Шлейхера в языкознании все еще господствовала религиозная концепция направленных изменений, в конечном итоге восходившая к Библии. Теперь на смену ей пришел тезис о естественном отборе: чем лучше язык в ходе изменений приспособляется к условиям среды, тем больше у него шансов выжить. Баскский язык — единственный

представитель не выдержавшей конкуренции семьи, а индоевропейские языки, лучше приспособленные к условиям естественного отбора, оказались победителями. Таким образом, давался определенный, хотя и слишком общий ответ на вопрос о причинах языковых изменений. Конечно, это не объясняло, почему один звук перешел в другой, а не в третий. Но некоторое общее обоснование можно было дать.

Компаративистика должна была не только установить родство языков, но и проследить, как из праязыка развиваются позднейшие языки. Одной из заслуг А. Шлейхера было четкое формирование понятия индоевропейского праязыка и определение реконструкции его как цели компаративных исследований. Достаточно большое количество материала в отношении разных ветвей индоевропейской семьи, накопленное к тому времени, дало возможность А. Шлейхеру приступить к его реконструкции: он описал систему склонения и спряжения индоевропейского праязыка, одним из первых реконструировал лексический состав языка.

Как часто бывает с первопроходцами, первые удачные результаты привели его к «головокружению от успехов». В работе о теории Ч. Дарвина А. Шлейхер назвал индоевропейский праязык «нам совершенно известным», а в год его смерти в печати появилась знаменитая басня «Овца и кони», написанная им на этом праязыке. Данный опыт оказался, вероятно, единственной попыткой подобного рода. Компаративисты последующих поколений, зная о индоевропейском праязыке больше, чем А. Шлейхер, никогда не пытались писать на нем тексты. Стали ясны границы нашего слишком большого незнания этого языка. Во-первых, у компаративистов не было надежной процедуры синхронизации реконструированных праформ и отдельных фонем: многое в басне А. Шлейхера могло относиться к разному времени. Во-вторых, праязык не был чем-то абсолютно однородным, в нем были свои диалекты и говоры и разные реконструированные элементы не всегда входили в единую систему. И, наконец, реконструировать можно лишь то, что сохранилось в каких-то известных нам языках-потомках; многое же пропало безвозвратно.

Последним крупным трудом А. Шлейхера (при участии его учеников) стала «Индоевропейская Хрестоматия» (нем. *Indogermanische Chrestomathie*, Веймар, 1869) - ряд текстов на главных индоевропейских языках и глоссариев к ним - используемая в качестве пособия для начинающих лингвистов, на практике изучающих индоевропейские языки.

А. Шлейхер оставил после себя много учеников (**Георг Курциус** (нем. *Georg Curtius*, 1820-1885), **Август Лескин** (нем. *August Leskien*, 1840-1916), **Иоганнес Шмидт** (нем. *Johannes Schmidt*, 1843-1901), **Гуго Шухардт** (нем. *Hugo Ernst Mario Schuchardt*, 1842-1927)), которые создали свои научные работы, отбросив элементы примитивного биологизма и развив самые ценные идеи своего учителя.

МЛАДОГРАММАТИЗМ

Позитивизм

С 70-х гг. XIX в. развитие мирового, прежде всего европейского языкознания вступает в новый этап. К этому времени период глобальных философских систем и стремлений к широким обобщениям окончательно ушел в прошлое. И в естественных, и в общественных науках преобладающей доктриной стал *позитивизм*. Учение позитивизма впервые было сформулировано французским ученым **Огюстом Контом** (фр. *Isidore Marie Auguste François*, 1798-1857, см. фото) в 20-30-е гг. XIX в., но его господство в европейской науке стало явным во второй половине века и в основном продолжалось до Первой мировой войны. Позитивизм отказывался от рассмотрения «вечных вопросов» философии и науки, не подкрепленных фактическим материалом. Задача ученого сводилась к наблюдению, регистрации и первичному обобщению фактов, все остальное признавалось «метафизикой» и изгонялось из науки. Во многих науках наступила пора отказа от обобщений, но в то же время интенсивно накапливались факты, ставились эксперименты, развивалась исследовательская методика.

Это произошло и в языкознании. В позитивизме не было места ненаблюдаемым явлениям и не подтвержденным фактами концепциям. Широкие обобщения, свойственные **Вильгельму фон Гумбольдту** и его современникам и еще сохранявшиеся у **Августа Шлейхера** и **Хеймана Штейнталя**, не находили отзвука у следующего поколения ученых. Окончательно ушли в прошлое идеи «духа народа», отзвуки которых еще заметны у **Августа Шлейхера**. Характерно и вытеснение из науки проблем происхождения языка и стадиальности как «метафизических». В это время Французская академия отказывается вообще принимать к рассмотрению работы, касающиеся происхождения языка и универсальных всемирных языков. Стадиальное развитие от «аморфных» языков к флективным плохо подтверждалось фактами, но вместо него вообще ничего не было предложено. После Х. Штейнталя типология, ассоциировавшаяся со стадиальностью, на полвека перестает развиваться, возродит ее лишь **Эдвард Сепир** (англ. *Edward Sapir*, 1884-1939) в 20-е гг. XX в. Всякая классификация языков, кроме генетической, считалась в эпоху позитивизма «ненаучной».

При отходе от обобщений новое поколение лингвистов сохранило от прошлого представление о своей науке как исторической, по-прежнему сравнительно-исторический метод оставался преобладающим. Сравнение

фактов родственных языков и реконструкция праформ продолжали считаться главной задачей лингвиста, хотя восстановление индоевропейского праязыка уже не было для нового поколения столь самодовлеющей задачей, как это было для А. Шлейхера, и никто уже не пытался сочинять на нем тексты. Ученые ограничивались задачей рассмотрения отдельных исторических фактов. В то же время возросла точность и четкость реконструкций, сравнительно-исторический метод, сформированный его основателями лишь в общих чертах, был доведен до логической завершенности.

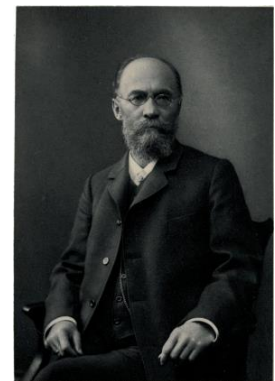
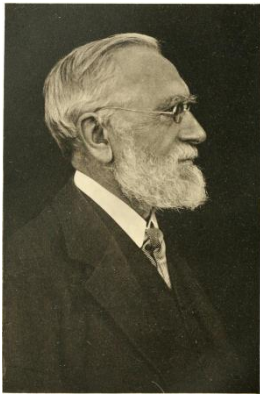
Ученые конца XIX в. обычно не замыкались в рамках лингвистики, комплексность исследований скорее возросла. Именно тогда сложилось сотрудничество историков языка с историками и археологами. На науку о языке продолжала влиять психология, которая в это время интенсивно развивалась. Во второй половине XIX в. сложилась экспериментальная фонетика — дисциплина, находящаяся на стыке лингвистики, акустики и физиологии и в то время почти не связанная с основным направлением исторических исследований в языкознании. Но и экспериментальная фонетика хорошо укладывалась в рамки позитивизма: фонетисты ограничивались регистрацией фактов, а для их теоретического осмысления, которое будет сделано в фонологии, еще не пришло время.

В рамках сравнительно-исторического языкознания XIX в. можно схематично выделить три этапа:

- Начальный этап развития сравнительно исторического языкознания, знаменующийся «Сравнительной грамматикой» Франца Боппа;
- Этап окончательного утверждения сравнительно-исторического метода и развития натуралистического направления, знаменующийся «Компендием сравнительной грамматики индоевропейских языков» Августа Шлейхера;
- Новый, младограмматический этап развития сравнительно-исторического языкознания, речь о котором пойдет в следующей главе.

Младограмматическое направление

Ведущим лингвистическим направлением тех лет, наиболее полно отразившим преобладавшие идеи своего времени, стала школа немецких ученых, получившая название *младограмматиков* (нем. *Junggrammatiker*), это название первоначально было придумано и пущено в ход их противниками, но затем закрепилось, и его приняли сами представители школы. Ведущими младограмматиками были **Август Лескин** (нем. *August Leskien*, 1840-1916, см. фото слева), **Герман Остхоф** (нем. *Hermann Osthoff*, 1847-1909), **Карл Бругман** (нем. *Karl Brugman(n)*, 1849-1919, см. фото справа), **Герман Пауль** (нем. *Hermann Otto Theodor Paul*, 1846-1921), **Бертольд Дельбрюк** (нем. *Berthold Gustav Gottlieb Delbrück*, 1842-1922). Все они выдвинулись в 70-е гг. XIX в., первоначальным центром младограмматизма был Лейпцигский университет (нем. *Universität Leipzig*), затем ученые этого направления разъехались по разным немецким университетам, создавая там собственные школы. Поначалу младограмматикам приходилось бороться с компаративистами более старой школы, но постепенно их идеи стали преобладающими в германской, а затем и в мировой науке о языке (весь XIX в. и начало XX в. языкознание во многом считалось «немецкой наукой»). Младограмматизм господствовал с 70-80-х гг. до 1910-х гг. включительно, хотя и не все ученые разделяли его концепцию. Таким ученым часто просто бывало трудно работать, как это было с Фердинандом де Соссюром.

Младограмматизм (младограмматическое направление, нем. *Junggrammatiker*) можно назвать вторым периодом в развитии сравнительно-исторического и психологического языкознания. В первую очередь оно связано с деятельностью *Лейпцигской лингвистической школы*. В Германии важнейшими представителями были уже названные А. Лескин, Г. Остхоф, К. Бругман, Б. Дельбрюк, Г. Пауль (лейпцигская школа); а также А. Фик, А. Беценбергер, Г. Коллиц, Ф. Бехтель (геттингенская школа); И. Шмидт, В. Шульце (берлинская школа); в скандинавских странах (С. Бугге, К. Вернер). В России к этому направлению примыкала, в частности, *московская лингвистическая школа* во главе с **Филиппом Федоровичем Фортунатовым** (1848-1914) и несколько менее тесно – *казанская лингвистическая школа* во главе с **Иваном Александровичем Бодуэном де Куртенэ** (1845-1929). Развитие младограмматических идей можно обнаружить также и во Франции (М. Бреаль), в Италии (Г. Асколи) и др.

На младограмматиков в частности оказали влияние идеи А. Шлейхера. Они восприняли его концепцию развития языков, в том числе понятие языкового закона. Однако они полностью отказались от стадильных концепций и от идей о «распаде» языков.

Впервые теоретические взгляды младограмматиков были четко сформулированы в книге Г. Остхофа и К. Бругмана «Морфологические исследования в области индоевропейских языков» (нем. *Morphologische Untersuchungen auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen*, англ. *Morphological Researches in the Indo-Germanic Languages*), вышедшей в Лейпциге в 1878 г., и особенно в предисловии к ней, получившем название «Манифеста младограмматизма». К моменту его издания младограмматики были хотя и молодыми, но уже известными компаративистами, получившими ряд значительных конкретных результатов.

Романтики рассматривали сравнительно-историческое языкознание как источник получения сведений, которые могут помочь реконструировать общие истоки индоевропейской культуры по произведениям фольклора и раннего литературного творчества. Задача языкознания, таким образом, состояла в том, чтобы использовать данные лингвистики для реконструкции и описания истории духовной культуры. Истоки движения и причины развития языковой системы при этом усматривались в факторах духовной жизни, культуры, т.е. вне языка. А. Шлейхер и его последователи выдвигают идею естественно-исторической сущности языка. Младограмматики заявляют, что причину языковых изменений следует искать не в экстралингвистических, а во внутрilingвистических факторах, т.е. строение самого языка и его функционирование приводит к самодвижению в системе.

«Манифест» целиком полемичен по отношению как к прямым последователям Ф. Боппа, так и к уже покойному тогда А. Шлейхеру. Г. Остхоф и К. Бругман призывали не ограничиваться только анализом письменных памятников. Они писали о необходимости учета материала современных языков, особенно диалектов и говоров. Существенным недостатком натуралистического и логического изучения индоевропейских языков, по мнению младограмматиков, было то, что слишком много изучали языки, но слишком мало – говорящего человека, а именно он является творцом языка.

Авторы «Манифеста» делали вывод о том, что необходимо покинуть «душную, полную туманных гипотез атмосферу мастерской, где куются индоевропейские праформы», и выйти «на свежий воздух осязаемой действительности и современности». Резкая критика предшественников, однако, означала не разрыв с традицией, а уточнение и развитие ее. Сосредоточение на языке, видимо, необходимое на определенном этапе, они призывали заменить более равномерным распределением внимания

между различными этапами языковой истории. В рамках младограмматизма и в конце XIX — начале XX в., и позже выходили фундаментальные описания истории тех или иных языков, прослеживаемой на основе памятников разных эпох. Что же касается изучения живых языков и диалектов, то это вовсе не означало у младограмматиков интереса ни к ним самим по себе, ни к их общим структурным закономерностям. Их изучение лишь дополняло анализ письменных памятников, позволяя обнаружить те или иные реликты древних явлений, найти слова и формы, по каким-либо причинам не зафиксированные в памятниках, и довести компендиумы по истории языков до современности.

Главным теоретическим положением, в связи с которым «Манифест» Г. Остхофа и К. Бругмана получил широкую известность, стало сформулированное ими определение *лингвистического закона*. Данное понятие имелось и у А. Шлейхера, но младограмматики сформулировали его по-иному, очистив от стадильности и слишком прямолинейного биологизма.

Понятие языкового закона младограмматики относили к весьма узкому кругу явлений. В самом «Манифесте» говорится только о звуковых законах. Иногда в рамках младограмматизма (в частности, в «Принципах истории языка» Г. Пауля) ставились и вопросы о закономерностях синтаксических и семантических изменений (в области семантики — это расширение, сужение значений, метафорический, метонимический перенос и т. д.), однако в этих областях гораздо труднее было выделять «законы, не знающие исключений», и само понятие закона здесь многими избегалось.

Понятие звукового закона обобщало и вводило в четкие рамки уже существовавшую на практике методику сравнительно-исторического исследования. Само по себе сопоставление фонетики и морфологии тех или иных языков и даже установление регулярных соответствий еще не давало возможности определенно говорить о языковом родстве. Надо было выявленные регулярности объяснить в рамках некоторой гипотезы об историческом развитии от языка-предка к языку-потомку. Важнейшим компонентом такой гипотезы было представление о том, что некоторый звук (фактически фонема) языка-предка переходил в некоторый звук языка-потомка либо всегда вообще, либо всегда в определенной позиции (в начале или конце слова, в соседстве с тем или иным звуком); частный случай изменения — сохранение в прежнем виде. Понятие звукового закона позволяло сделать компаративистику действительно точной наукой и проверять ее результаты.

В то же время понятие о не имеющем исключений законе, будучи в методологическом отношении большим шагом вперед, явно не согласовывалось с реальностью: у всех законов, найденных и до младограмматиков, и самими младограмматиками, оказывались те или

иные исключения, нередко сугубо индивидуальные. Сами Г. Остхоф и К. Бругман это осознавали, и поэтому свой первый методический принцип они дополнили вторым: *принципом аналогии*. Речь шла о звуковых изменениях в отдельных словах или грамматических формах под влиянием других слов или форм (ср. понятие аналогии у античных ученых). Классический пример аналогии: начальный взрывной в русском *девять* и соответствующих числительных других славянских языков. В других индоевропейских языках (ср. известные западные языки) здесь носовой звук, и наличие взрывного можно объяснить лишь аналогией с *десять*. Столь важное значение, которое Г. Остхоф и К. Бругман придавали изменениям по аналогии, связано прежде всего с тем, что они пытались найти универсальный принцип, объясняющий очевидные исключения из «не знающих исключений законов».

Уже спустя несколько лет сами младограмматики вынуждены были пересмотреть свою слишком категоричную формулировку. Важно понимать, что, положение о законах, не имеющих исключений, — это некоторое априорное методическое правило, позволяющее лингвисту работать, вовсе не обязательно соответствующее действительности на сто процентов. Компаративист должен исходить из этого правила как из идеала и объяснять все звуковые переходы на его основе, насколько это возможно. И лишь абсолютно не поддающиеся никаким правилам исключения приходится объяснять особым образом. Такой подход, как бы его иногда ни критиковали с разных позиций, и поныне остается незыблемым методическим правилом компаративистики, нарушать которое могут лишь дилетанты.

В целом младограмматики редко выходили за пределы конкретного компаративного анализа, и при значительном количестве их публикаций они написали мало работ общетеоретического характера. Главной книгой, обобщившей общелингвистические идеи данной школы, стала книга Г. Пауля «Принципы истории языка» (нем. *Prinzipien der Sprachgeschichte*), впервые вышедшая в 1880 г. и позже при переизданиях перерабатывавшаяся автором, последний раз в 1909 г. В 1960 г. — на русском языке. В книге четко выражены основные черты концепции младограмматиков: подчеркнутый историзм, индивидуальный психологизм, эмпиризм и индуктивизм, отказ от рассмотрения слишком широких и общих вопросов. Труд Г. Пауля выделяется среди работ младограмматиков не только вниманием к общетеоретическим вопросам, но и стремлением охватить разные стороны развития языков, весьма неравномерно разрабатывавшиеся наукой того времени. Занимавший львиную долю времени и сил младограмматиков вопрос об изучении звуковых изменений обсуждается лишь в одной небольшой по объему главе. В то же время подробно обсуждаются вопросы исторических

изменений в синтаксисе, словообразовании и особенно в семантике. Выявленные Г. Паулем закономерности изменений в лексических значениях слов представляют собой одно из наиболее детальных и обоснованных исследований такого рода и для нашего времени.

В рамках младограмматической концепции работали и многие ученые за пределами Германии. Среди них следует назвать выдающегося датского ученого **Вильгельма Томсена** (дат. *Vilhelm Ludvig Peter Thomsen*, 1842-1927, см. фото слева), знаменитого своей дешифровкой древнетюркской письменности автора очерка истории лингвистики, переведенного на русский язык. Примыкали к младограмматизму также и другой видный датский ученый, известный нам благодаря сформулированному им закону, объясняющему озвончение щелевых после германского передвижения согласных, **Карл Вернер** (дат. *Karl Verner*, 1846-1896, см. фото справа), а также основатель концепции субстрата итальянский языковед **Грацидио Исая Асколи** (ит. *Graziadio Isaia Ascoli*, 1829-1907) и др. Повлияла младограмматическая концепция и на **Фердинанда де Соссюра** (фр. *Ferdinand de Saussure*, 1857-1913) и **Антуана Мейе** (фр. *Paul Jules Antoine Meillet*, 1866-1936), однако они были согласны далеко не со всеми положениями младограмматиков.

В России двумя крупнейшими учеными, следовавшими младограмматической традиции, были академик **Филипп Федорович Фортунатов** (1848-1914) и его ученик академик **Алексей Александрович Шахматов** (1864-1920), автор выдающихся работ по истории славянских языков и русскому синтаксису. Повлияли младограмматические идеи, особенно концепция Г. Пауля, и на **Николая Владиславовича Крушевского** (1851-1887) и **Ивана Александровича Бодуэна де Куртенэ** (1845-1929), однако оба они, особенно последний, выходили за рамки младограмматизма.

Надо отметить, что младограмматизм обнаруживает значительную неоднородность. Между концепцией Лейпцигской школы и взглядами представителей младограмматизма в других странах с самого начала наместились весьма существенные расхождения.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Литература

- ✓ Алпатов В.М. История лингвистических учений. М., 2005 (др. изд.: 2001, 1998).
- ✓ Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. История языкознания. М., 2010 (др. изд.: 2003, 2005, 2006, 2007, 2008).
- ✓ Березин Ф.М. История лингвистических учений. М., 1984 (др. изд. 1975)
- ✓ Журавлев В.К. Язык. Языкознание. Языковеды. М., 2004 (др. изд. 1991)
- ✓ Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях. М., 1964-1965.
- ✓ Левицкий Ю.А., Боронникова Н.В. История лингвистических учений. М., 2009 (др. изд. 2005).
- ✓ Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2004. (др. изд. 1967, 1996, 1997, 1998, 1999, 2001).
- ✓ Реформатский А.А. Введение в языковедение. Хрестоматия. М., 2001.
- ✓ Робинс Р.Х. Краткая история языкознания. М., 2010.
- ✓ Сусов И.П. История языкознания. М., 2006 (др. изд. 1999).
- ✓ Хрестоматия по истории языкознания XIX–XX вв. (сост. Звегинцев В.А.). М., 1956, 1960.
- ✓ Шулежкова С.Г. История лингвистических учений. М., 2008 (др. изд. 2004, 2006, 2007).
- ✓ Федяева Н.Д. История лингвистических учений: преемственность в языкознании. М., 2006.
- ✓ Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М., 1998. (пред. изд. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990).

Труды лингвистов (переведенные на русский язык):

- ✓ Бопп Ф. Переписка Франца Боппа и Вильгельма фон Гумбольдта (под ред. В.А. Кочергиной). М., 2009.
- ✓ Дельбрюк Б. Введение в изучение языка: Из истории и методологии сравнительного языкознания. М., 2003.
- ✓ Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М., 2009 (др. изд. 1914, 1938, 2002, 2007).
- ✓ Мейе А. Основные особенности германской группы языков. М., 2010 (др. изд. 2003, 1952).
- ✓ Мейе А. Сравнительный метод в историческом языкознании. М., 2004 (др. изд. 1954).
- ✓ Пауль Г. Принципы истории языка. М., 2014 (др. изд. 1960).
- ✓ Прокош Э. Сравнительная грамматика герман. языков. М, 2009 (1954)
- ✓ Семереньи О. Введение в сравнительно языкознание. М., 2002 (1980).

Вопросы для самоконтроля

Сравнительно-историческое языкознание:

- ✓ Какие общественные явления в Европе стали предпосылками зарождения сравнительно-исторического метода в языкознании? Какую роль сыграло в этом знакомство европейцев с санскритом?
- ✓ Почему широкое сравнение языков началось в эпоху Великих географических открытий?
- ✓ Кто является основоположниками сравнительно-исторического метода?
- ✓ Назовите основные работы Я. Грима, прославившие его как основоположника сравнительно-исторического метода.
- ✓ Какой из фонетических законов германских языков был открыт и доказан Я. Гримом? Приведите примеры действия этого закона.
- ✓ Почему фонетическим законам в компаративистике уделяется особое внимание?
- ✓ С чьим именем связан расцвет сравнительно-исторической славистики?
- ✓ Почему А. Шлейхер считал лингвистику естественной наукой? Как увлечение трудами Ч. Дарвина отразилось на его взглядах?
- ✓ В чем суть учения А. Шлейхера о родословном древе? Как связано это учение с вопросом о прародине индоевропейцев? Какова судьба этого учения в истории лингвистики?
- ✓ Чем может быть обусловлено сходство между языками?
- ✓ Применим ли сравнительно-историч. метод к бесписьменным языкам?
- ✓ Какими факторами могут вызываться языковые изменения?

Младограмматизм:

- ✓ Каковы предпосылки возникновения школы младограмматиков? Какое философское учение оказало влияние на формирование лингвистических взглядов новой школы?
- ✓ Назовите наиболее известных представителей младограмматизма.
- ✓ Что не устраивало младограмматиков в трудах компаративистов старшего поколения?
- ✓ Почему младограмматики отказались от изучения общезыковых законов? Как младограмматики трактовали фонетические законы?
- ✓ Что такое «фонетический закон» и «принцип аналогии»?
- ✓ Какие достижения в области сравнительно-исторического языкознания можно поставить в заслугу младограмматикам?
- ✓ Назовите наиболее известных представителей Московской лингвистической школы. Что нового в отечественное и мировое языкознание внесла Московская лингвистическая школа?
- ✓ Какую роль в истории отечественного и мирового языкознания сыграла Казанская лингвистическая школа?

Цитаты для комментирования

✓ **В. Джонс:** «Санскритский язык при всей своей древности обладает изумительным строем. Он совершеннее греческого, богаче латинского и утонченнее обоих, в то же время он обнаруживает столь близкое родство с греческим и латинскими языками как в глагольных корнях, так и в грамматических формах, что оно не могло не сложиться случайно; родство это так поразительно, что ни один филолог, который желал бы эти языки исследовать, не сможет не поверить, что все они возникли из одного источника, которого быть может, уже не существует. Имеется сходное, хотя и не столь убедительное основание полагать, что готский и кельтский языки, хотя они и смешаны с совсем другими диалектами, произошли из того же источника; к этой же семье языков можно причислить и древнеперсидский».

✓ **Р. Раск:** «Если мы обнаруживаем определенное соответствие форм базовых слов в двух языках, которое позволяет установить определенные правила буквенных изменений при переходе от одного языка к другому, мы можем утверждать, что эти языки родственны друг другу».

✓ **Г. Остгоф и К. Бругман:** «Только тот компаративист-языковед, который покинет душную, полную туманных гипотез атмосферу мастерской, где куются индоевропейские праформы, и выйдет на свежий воздух осязаемой действительности и современности, чтобы познать то, что непостижимо с помощью сухой теории, только тот, кто раз и навсегда откажется от столь распространённого ранее и встречающегося и сейчас метода исследования, согласно которому язык изучают только на бумаге, только такой ученый сможет достичь правильного понимания жизни и преобразования языковых форм и выработать те методические принципы, без которых в исследованиях по истории языка вообще нельзя достичь достоверных результатов и без которых проникновение в периоды письменной истории языков подобно плаванью по морю без компаса».

✓ **Г. Остхоф и К. Бругман:** «Каждое звуковое изменение, поскольку оно происходит механически, совершается по законам, не знающим исключений, т. е. направление, в котором происходит изменение звука, всегда одно и то же у всех членов языкового сообщества, кроме случаев диалектного дробления, и все без исключения слова, в которых подверженный фонетическому изменению звук находится в одинаковых условиях, участвуют в этом процессе. ... Только тот, кто строго учитывает действие звуковых законов, на понятии которых зиждется вся наша наука, находится на твердой почве в своих исследованиях. Напротив, тот, кто без всякой нужды, только для удовлетворения известных прихотей, допускает исключения из господствующих в каком-либо диалекте звуковых законов...

— тот с необходимостью впадает в субъективизм и руководствуется произвольными соображениями... То обстоятельство, что «младogramматическое» направление сегодня еще не в состоянии объяснить все «исключения» из звуковых законов, естественно, не может служить основанием для возражения против его принципов».

✓ **Г. Остхоф и К. Бругман:** «Реконструкция индоевропейского языка-основы была до сих пор главной целью и средоточием усилий всего сравнительного языкознания. Следствием этого явился тот факт, что во всех исследованиях внимание было постоянно направлено в сторону праязыка. Внутри отдельных языков, развитие которых известно нам по письменным памятникам... интересовались почти исключительно древнейшими, наиболее близкими к праязыку периодами... Более поздние периоды развития языков рассматривались с известным пренебрежением, как эпохи упадка, разрушения, старения, а их данные по возможности не принимались во внимание... Сравнительное языкознание получало общие представления о жизни языков, их развитии и преобразовании главным образом с помощью индоевропейских праформ. Но... разве достоверность, научная вероятность тех индоевропейских праформ, являющихся, конечно, чисто гипотетическими образованиями, зависит прежде всего не от того, согласуются ли они вообще с правильным представлением о дальнейшем развитии форм языка и были ли соблюдены при их реконструкции верные методические принципы?.. Мы должны намечать общую картину характера развития языковых форм не на материале гипотетических праязыковых образований и не на материале древнейших дошедших до нас индийских, иранских, греческих и т. д. форм, предыстория которых всегда выясняется только с помощью гипотез и реконструкций. Согласно принципу, по которому следует исходить из известного и от него уже переходить к неизвестному, эту задачу надо разрешать на материале таких фактов развития языков, история которых может быть прослежена с помощью памятников на большом отрезке времени и исходный пункт которых нам непосредственно известен».

✓ **Б. Дельбрюк:** «Отрицательный ответ должен быть дан на особенно привлекательный для дилетанта вопрос о том, доказано ли отсутствие исключений из фонетических законов на фактическом материале по отношению к какому-нибудь одному языку. Ничего другого нельзя ожидать по отношению к историческим законам. Их применимость ко всем случаям не может быть доказана опытом; следует ограничиться собиранием доказательств, оставляя не поддающийся объяснению материал для будущего исследования. Но на основании единичных необъясненных случаев нельзя делать вывод о недействительности всего закона в целом».